

Алексей Лебедев

**Исторические очерки
состояния Византийско-
Восточной церкви от конца
XI до середины XV века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-97
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Лебедев**
Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI до середины XV века / Алексей Лебедев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 386 с.

ISBN 978-5-519-49699-5

Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI до середины XV века

ISBN 978-5-519-49699-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

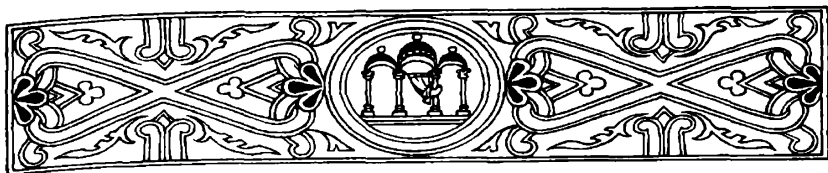
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Эта книга проф. А. П. Лебедева является логическим продолжением его труда по истории Византийской церкви в IX–XI вв. Следуя тому же плану, что и в предыдущей книге, автор ставит целью осветить религиозную жизнь византийского общества на протяжении четырех веков. Это был очень сложный период в истории Византии. С одной стороны, происходит упадок ее политического значения и уровня государственной жизни, а с другой стороны — это период подъема византийской культуры и образования (так называемые «комниновское» и «палеологовское» возрождение). А. П. Лебедев рассматривает внутреннюю жизнь Византийской церкви во всех ее аспектах — отношения между Церковью и государством в теории и на практике, нравственное состояние общества в данный период, состояние византийского образования, материальное и нравственное положение клира. Яркие характеристики императоров и константинопольских патриархов значительно оживляют исследование.

Это труд, как и все произведения А. П. Лебедева, имеет под собой солидную научную основу в виде русских и зарубежных исследований, и основан на серьезном анализе разных источников. Он написан живым научным языком и будет интересен как специалистам по истории Византии и Византийской церкви, так и широкому кругу читателей.

Издание снабжено указателями и новейшей литературой по предмету исследования.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. Взгляд на взаимные отношения церкви Греческой и Латинской. — Общие замечания. Крестовые походы и их значение в вопросе об отношении латинян к грекам (разграбление и опустошение крестоносцами Фессалоники и Константинополя). Враждебные отношения греков к крестоносцам и латинским жителям на Востоке. Главнейшие церковно-исторические факты, в которых выражалась взаимная неприязнь церквей Латинской и Греческой: презрительные отзывы пап и королей о Греческой церкви; чем отвечали на это греки (рассуждения Анны Комниной, Вальсамона о превысшем авторитете Константинопольского патриарха и проч.)? Твердость греков в своей вере. — Poleмика между латинянами и греками: западный писатель Гугон и его обвинения против греков — по части догматики, таинств, разных сторон богослужения, нападки его на духовенство и монашество, выявление им недостатков в религиозном положении народа; обвинения, возводимые греками на латинян в богослужебном отношении, нападки их на поведение латинского духовенства, порицания ими обыденной жизни латинских христиан. — Факты и воззрения, свидетельствующие, что союз Восточной и Западной церкви в XI—XV вв. еще не совсем был порван

9—40

II. Религиозно-нравственный характер Византийской империи. — Почему трудно описывать эту сторону исторической жизни? Общая характеристика византийских императоров рассматриваемого периода. Черты религиозно-нравственной жизни императоров: Алексея Комнина и царственного его дома, Иоанна, Мануила и Андроника Комниных, императоров из фамилии Ангелов, Иоанна Ватацы и некоторых императоров из дома Палеологов. — Черты нравственной жизни византийского общества или всего народа вообще: недостаток сохранения собственного достоинства; нарушения заповеди о целомудрии, неравномерно-строгое отношение в этом случае законов к преступности мужа и жены, — пьянство, — «скромное зло»; хищничество и казнокрадство; верноподданничество, «окоченевшее на маске», и склонность к анархии. — Черты

религиозной жизни народа вообще: непорядки в отправлении богослужения; суеверия; страсть к гаданиям — гадания на предметах священных, на зернах и проч., слепая вера в предсказания, непросвещенный взгляд на кометы, талисманы. — Светлые стороны в религиозно-нравственной жизни народа: преданность Православию, хранение церковных уставов и проч. Преобладание темных сторон над светлыми.....

41-85

III. Отношение государственной власти к Церкви. — На чем византийские императоры основывали свое вмешательство в дела Церкви? Мысли светских и высших духовных лиц, клонящиеся в пользу подобного вмешательства. В чем вообще выражалось такое вмешательство? Мысли преимущественно высших иерархов против вмешательства императоров в дела Церкви. — Описания отношений к Церкви императоров: Алексея Комнина (борьба его с павликианами и богомилами. Его новеллы), Мануила Комнина (различные отзывы об отношениях Мануила к Церкви; богословские споры при нем: 1) об Евхаристии, как жертве, 2) по поводу изречения «Отец более Меня есть», 3) о боге Магометовом; новеллы Мануила касательно Церкви, духовенства и монашества, его же новелла о больших и малых праздниках; отношения к Церкви Андроника Комнина, Исаака Ангела, Алексея III (спор при нем о «нетленности и тленности» Евхаристии), Михаила Палолога, Андроника Старшего и проч.....

86-131

IV. Иерархи, преимущественно константинопольские, и их церковно-общественная деятельность. — Идеал пастыря (мысли Григоры и Пахимера).

Патриархи от конца XI века до завоевания Константинополя латинянами: Николай Грамматик, Михаил Оксийский, Косьма Аттик, Николай Музалон (экскурс по вопросу о соединении архиерейства и монашества в одном и том же лице), Лука Хризверг, Михаил Анхиальский, Феодосий I, Василий Каматир (в *Примечании*), Георгий Ксифилин (*ibid.*), Иоанн Каматир (некоторые подробности касательно спора о «нетленности и тленности» Евхаристии, Михаил Сикидит — представитель заблуждения, вопрос о тождестве Михаила Сикидита и Михаила Глики — судьба патриарха)

132-151

Более замечательные патриархи Константинопольские, правившие Церковью из Никеи, по перенесении сюда столицы из Византии, завоеванной латинянами: Герман II, Мануил II, Никифор II (экскурс о двух Никифорах: патриархе и Влеммиде), Арсений.....

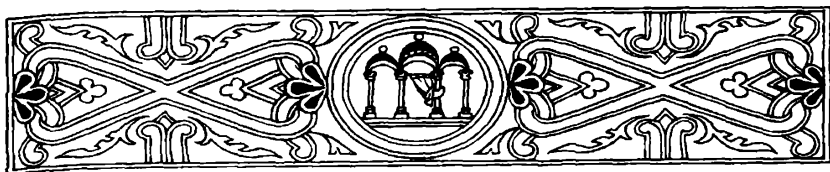
151-167

<i>Патриархи, занимавшие кафедру со времени отнятия греками столицы у латинян и до окончательного подпадения ее под власть турок: Герман III, Иосиф I, Иоанн Векк, Григорий Кипрский, Афанасий, Иоанн Созопольский, Афанасий (вторично), Нифонт, Иоанн Глика, Исая, Иоанн Калекас, Исидор, Каллист I, Филофей, Нил, Матфей, Евфимий, Иосиф II, Митрофан, Григорий Мамм; некто Афанасий был ли (последним) византийским патриархом? Общие замечания о патриархах эпохи Палеологов</i>	167-227
<i>Зилоты и политики в духовенстве, общие характеристические черты тех и других, причины появления зилотов и политиков.</i>	
<i>Зилоты в умственном, научном и нравственном отношении, притязательность и самоуверенность зилотов. Отношения их к светскому правительству. Демагогический характер зилотов. Отношения зилотов к архиереям и клирикам.</i>	
<i>Политики в их умственном, научном и нравственном отношении. Идеал монаха у политиков. Отношения их к светской власти (их теория «экономии»). Примеры. Отношения политиков к архиереям и клирикам.</i>	
<i>Эпоха господства зилотов и политиков и конец этого господства</i>	227-260
<i>Материальное положение духовенства. (Прибавление к отделу о Константинопольских иерархах.) Неодинаковое положение в XI, XII веках, в большую часть XIII века, и в конце XIII и начале XIV веков. Быстрый поворот к худшему в XIV веке. Бедственное положение в XV веке</i>	261-270
<i>Краткое обозрение патриархатов: Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского</i>	270-279
V. Духовное просвещение и богословская наука.	
<i>Духовное просвещение: фамилия Комниных и ее любовь к просвещению. Состояние школ в эпоху Комниных. Увлечение платонизмом в XII веке. Перечисление главных представителей богословской науки, принадлежавших ко временам Комниных. — Положение духовного просвещения во времена перенесения столицы в Никею. — Улучшение дела с восшествием Палеологов на византийский трон. Любовь вообще Палеологов к образованию. Школы при них. Увлечение платонизмом в период Палеологов (Плифон), характеристика учения Плифона, борьба с ним. Перечисление замечательнейших представителей богословской науки в период Палеологов</i>	280-290

Обработка отдельных богословских наук:

1) Священная экзегетика: Евфимий Зигавин и его толкования на Четвероевангелие, Соборные послания, Павловы послания и проч. (история открытия некоторых из этих комментариев)	292-299
2) Догматико-полемические произведения: «Догматическая Паноπлия Православной веры» Зигавина; «Сокровище веры» Никиты Хониата; краткий обзор догматико-полемических сочинений Николая Метонского, написанных по поводу современных ему заблуждений (XII в.).....	299-315
3) История Церкви: Никифор Каллист и сведения о его жизни; характеристика его «Церковной Истории»; каталоги его	315-323
4) Богословские сочинения церковно-практического характера: «О лицемерии» Евстафия Фессалоникийского. «Обозрение жизни монашеской с точки зрения требующихся в ней улучшений» его же, другие сочинения Евстафия. — «Семь слов о жизни во Христе», сочинение Николая Кавасилы	323-337
VI. Падение Константинополя в 1453 г.	338
VII. Приложение. — Общество Любителей Духовного Просвещения в Византии давнего времени	348

Взгляд на взаимные отношения церкви Греческой и Латинской

Времена византийских патриархов Фотия (в IX в.) и Михаила Керулария (в XI в.) совершенно справедливо считаются эпохой, когда случилось действительное разделение Церкви на Восточную и Западную. Но нет сомнения, эта взаимная вражда двух сестер-церквей улеглась бы, сгладилась бы, — с течением времени между ними возникло бы если не единение, полное и всецелое, то по крайней мере установились бы более или менее миролюбивые отношения. Но этому не суждено было последовать. Причиной этого были все новые и новые столкновения, какие имели место во взаимных отношениях между греками и латинянами в остальное время существования Греческой империи в XII, XIII, XIV и XV веках. Обстоятельства эти не только не способствовали к умиротворению вражды между двумя названными Церквями, но еще более усиливали взаимный антагонизм.

При взгляде на историю Восточной церкви с XII по XV вв., т. е. до падения Византии, хотелось бы прежде всего объяснить, чем обуславливалось прогрессивное возрастание нерасположения церкви Восточной и Западной, и в каких примечательных фактах это отражено.

Одним из значительных факторов, содействовавших такому отчуждению двух родственных по своей вере народов — греков и латинян — были крестовые походы, начавшиеся с конца XI века и продолжавшиеся до исхода XIII века. Западные крестовые походы довели нерасположение греков к латинянам до высшей степени напряжения. Прежде всего эти походы имели то следствие, что они наводнили Греческую империю разного рода предпринимателями с экономическими задачами, выходцами с Запада, повредившими экономическому благосостоянию Греции.

Нам нет дела расследовать, отчего это зависело, только несомненно, что с этого времени промышленность, торговля и капиталы переходят в Греческой империи к иностранцам. Правда, и до этого времени, в особенности венецианцы, заметно забирают в свои руки коммерческие дела в Греции; но с XII в. это стало каким-то роковым законом для греков. Латиняне появились во всех городах и местечках Византийской империи; в Константинополе они заняли целые кварталы. Но что всего хуже: это были люди все денежные,

в сознании своего богатства смотревшие с презрением на греков. Один греческий историк XII в. (Киннам) замечает о венецианцах: имея право вести торговлю безданно, беспопшлинно, они, «скоро и без меры разбогатев, сделались заносчивыми, стали обращаться с (нашими) гражданами будто с рабами и обращались так не только с людьми из низших сословий, но и с теми, которые пользовались у греков большими почестями».¹ Другой греческий историк XII—XIII вв. (Никита Хониат) говорит вообще о тех же венецианцах: «Они целыми толпами и семьями променяли свой отечественный город на Константинополь, размножились здесь и усилились, приобрели огромное богатство и стали выказывать дерзость и гордость, так что не только враждовали к грекам, но не обращали внимания на царские угрозы и предписания. Их наглости превзошли всякое терпение».² Разумеется, греческий народ не мог питать любовь и сочувствие к разбогатевшим за его счет и притом крайне зазнавшимся латинянам. Это чувство легко могло примешиваться к тому чувству нерасположения, какое уже существовало у греков вследствие недавно произошедшего религиозного разрыва между Восточной и Западной церквями. По обычаям того времени, при учреждении каждой иноземной торговой фактории, прежде всего воздвигали церковь, потом уже вымачивали площадь, строили дома, лавки и магазины. Фактория представляла из себя нечто обособленное, замкнутое, имевшее в центре у себя храм, где совершалась служба по обычаям и обрядам Западной церкви, где совершали литургию на опресноках, пели и читали в символе: *filioque* и пр.³ Как было не чувствовать к этим богатым и гордым латинянам сильнейшей ненависти, ведь они, имея свои церкви, своих священников, без сомнения, смотрели на себя как на единственных истинных христиан среди общества еретиков. С другой стороны, и латинянам в данном случае открывался повод еще более презирать греков, так как греки на презрение отвечали презрением и избегали латинского богослужения. Таким образом, наплыв иностранцев-латинян на Восток в эпоху крестовых походов был одним, хотя и из некрупных, но все же камнем преткновения, о который все больше и больше разбивалось религиозное единение греков с латинянами. — Главная причина, почему крестовые походы служили к возрастанию вражды между данными Церквями, заключалась, впрочем, не в этом, а в варварстве, грабеже и убийствах, какими сопровождалась для греков эти походы рыцарей Креста. Самый

¹ *Киннам. Обзорение царствования Иоанна и Мануила Комнинных.* Кн. VI, гл. 10. Русск. перев. СПб., 1859.

² *Никита Хониат. История. Царствование Мануила.* Кн. V, гл. 9. Русский перевод *Истории* Никиты Хониата издан в двух томах. СПб., 1860 и 1862 гг.

³ Проф. А. Л. Катанский. *История попыток к соединению церквей Греческой и Латинской в первые 4 века по их разделении.* с. 36. СПб., 1868.

первый же крестовый поход наводит ужас и оцепенение на греков. Неужели это наши братья христиане? Вот вопрос, который невольно приходил на мысль каждому греку, когда он видел крестовые полчища, предводимые Петром Пустынником, Готшалком. Эти передовые толпы крестоносцев уже с первого раза предубеждали православных против западной набожности и благочестия. Их путь ознаменован был таким варварством, какого никак не ожидали греки. Первые крестоносцы — это были люди, принадлежавшие к низшему, грубому и испорченному классу общества. Конечно, грекам, выносившим на своих плечах всю тяжесть этого похода, было не до вопроса: были ли это лучшие люди Запада или же подонки общества? В них видели они лишь злодеев, пришедших с Запада с целями, однако же, самыми священными; ненависть с этих крестоносцев переносилась на весь христианской Запад. От первых крестовых дружин подданные Греческой империи потерпели, по мнению историка крестовых походов Мишо, более, чем сами турки от их первых подвигов.¹ Правда, дальнейшие дружины крестоносцев вели себя несравненно лучше своих предшественников, но уже нельзя было истребить из умов православных людей предубеждений против латинян, представляемых первыми крестоносцами. С другой стороны, вождям и позднейших крестовых дружин нельзя было удержать буйную толпу и самим удержаться в пределах умеренности. Возникло множество мелких ссор и стычек, и в результате выходило то, что греки в латинянах видели только людей, преданных делам тьмы, богохульно прикрывающих знаменем Креста величайшие преступления.² Неудивительно после этого, если крестовые походы были в глазах греков величайшим злом, каким только когда-либо заявили себя латиняне. По меткому выражению одного нового греческого историка (Досифея Иерусалимского), «крестовые походы были священной войной в том же смысле, в каком проказа называется *священной болезнью*». Греки ничего так не желали, как того, чтобы скорее наступил конец этим, по имени крестовым, а по делу — варварским походам. Вскоре после того, как латиняне наводнили Восток, греки это свое желание, эти надежды облекли даже в форму религиозной легенды, записанной одним историком, современником первых крестовых походов. «При императоре Алексее Комнине в 1106 году явилась на небе комета, идущая с запада к востоку, показывалась она в продолжение сорока суток и потом скрылась. Царь потребовал от одного из своих царедворцев (префекта * Василия), считавшегося умным, разъяснить, что значит появление и исчезновение этой

¹ Мишо. История крестовых походов. Т. I, с. 447. Перевод.

² Проф. Катанский. История попыток... с. 38—39.

* Префект — в XI—XV вв. административная и судебная должность в империи (Здесь и далее — примечания научного редактора).

кометы. Царедворец, по рассказу историка, находясь в недоумении, испросил себе сроку на размышление и по дороге зашел в храм Иоанна Богослова и молился. И когда напала на него дремота, то он увидел во сне святого, одетого в священную одежду, и на предложенный вопрос о комете отвечавшего, что появление кометы указывает на нападение латинян (кельтов) на Восток, а что она пропала, это указывает, что латиняне будут истреблены». ¹ Очевидно, греки этого времени везде, где ни случится, видели такое или другое указание на ненавистных латинян.

Одним из очень крупных фактов, относящихся к эпохе первого столетия крестовых походов, — фактов, произведших сильное, неизгладимое впечатление на греков, и подбавивших еще и еще немного желчи в ту чашу, какую теперь пили греки от латинян, — это было плачевное событие разорения, опустошения и поругания латинскими выходцами с Запада главнейшего между греческими городами — Фессалоники, считавшейся «вторым оком империи». ² Случай этот был в 1185 году. При взятии Фессалоники латиняне выразили в ужасных размерах ту ненависть, какою они были исполнены в отношении к грекам. Последние встретились здесь не с братьями во Христе, а с какими-то исчадиями преисподней. Латиняне смотрели на фессалоникийцев, как на людей, отверженных Богом и осужденных от Него на наказание. Греческий историк Никита Хониат представляет нам разительное описание злодейств иноземцев в Фессалонике. Послушаем, что говорит он: «Не то изумляет нас, что они грабили вещи, а то, что они повергали на землю Св. иконы Христа и его угодников, попирали их ногами, и если находили на них какое-либо украшение, срывали его как попало, а самые иконы выносили на перекрестки для попраiania прохожих или же употребляли вместо топлива при варке пищи. Всего же нестерпимее и нечестивее то, что некоторые из них, вскакивая на Престол, плясали на нем, бесчинно прыгали, распевая какие-то варварские отвратительнейшие народные песни, и совершали срамное на месте святе. Одним из вождей, сидя на коне, въехал в храм мученика Димитрия. Миро, истекавшее из гроба этого мученика, латиняне черпали кувшинами и кастрюлями, вливали в рыбные жаровни, смазывали миром сапоги и безо всякого уважения употребляли на другие потребности, для которых обыкновенно употребляется масло. Когда православные собирались в храм для богослужения, то грубые и наглые солдаты-латиняне не оставляли собравшихся в покое. Они приходили в храм в это время и, делая вид, что будто совершают молитву, бесчинно разговаривали между собой и безобразно кричали, насильственно хватали кого-либо из молящихся за горло, давили их и тем прерывали пение. Мало того: некоторые из

¹ *Annae Comnenae Alexiadis. Lib. XII, pp. 892—893 (Migne. PG. T. 131).*

² *Cantacuseni Histor. T. III, p. 613. Edit. Bonn.*